

ЭКСПЕРТНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ
по информационным материалам запроса
ГУ МВД России по Санкт-
Петербургу и Ленинградской области от

Санкт-Петербург

26 декабря 2022 г.

Адресат: Начальник ГУ МВД
России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области

Экспертная организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет».

Место нахождения: Россия, 199034, Санкт-Петербург,
Университетская наб. д.7-9.
Тел: +7 (812) 328-20-00
Эл.почта: spbu@spbu.ru
сайт: spbu.ru

Информационные материалы, представленные для проведения исследования: Копии информационных материалов, размещенных в сети Интернет по ссылке: <https://vk.com/wall-> на бумажном носителе – 1 л.
Информационные материалы подготовлены и переданы заказчиком в качестве приложения к запросу от

Общие положения

Ответственность за подготовку информационных материалов, предоставленных для экспертного исследования (далее – исходные материалы), несет лицо, направившее запрос. Эксперт отвечает за выражение профессионального мнения по поставленным перед ним вопросам в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Экспертное исследование проведено в соответствии с законодательством РФ, внутренними правилами, действующими в СПбГУ. Экспертное исследование было спланировано, проведено с учетом обеспечения разумной уверенности в полноте и достоверности исходных материалов для выражения экспертного суждения и, в том числе, включало в себя: а) изучение доказательств, подтверждающих значение и раскрытие информации в предоставленных исходных материалах; б) оценку принципов и методов создания исходных материалов; в) определение главных оценочных значений, представленных в исходных материалах; г) оценку общего представления об исходных материалах.

Датой экспертного заключения является дата окончания экспертного исследования. По изменениям состава и содержания исходных материалов, которые могут иметь место после окончания экспертного исследования, экспертная организация ответственности не несет.

Вопросы, поставленные перед экспертной организацией

Экспертное исследование направлено на выражение мнения во всех существенных отношениях по поставленным перед экспертной организацией вопросам:

1. Содержатся ли в представленном на исследование информационном материале призывы либо обоснование или оправдание необходимости осуществления агрессивных, насильственных, жестоких действий, направленных против человека в связи с его принадлежностью к социальной группе — сотрудники Федеральной службы безопасности Российской Федерации (ФСБ России)?
2. Содержатся ли в предоставленном на исследование информационном материале признаки оправдания и (или) пропаганды деяний: совершение взрывов, поджогов или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба, если эти действия совершены в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решений органами власти? Содержатся ли в представленном информационном материале угрозы совершения указанных действий в этих целях?

Перечень научных и иных источников, использованных для ответа на поставленные вопросы:

1. Баранов А.И. Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика. М., 2007.
2. Бельчиков Ю.А., Горбаневский М.В., Жарков И.В. Методические рекомендации по вопросам лингвистической экспертизы спорных текстов СМИ: Сборник материалов. М., 2010.
3. Вальтер Х. Лозунг как речевой жанр публицистического дискурса / Медиалингвистика. 2016. № 3(13). С. 33-46.
4. Галяшина И.А. Лингвистика vs экстремизма: В помощь судьям, следователям, экспертам. Под ред. проф. М.В. Горбаневского. М., 2005.
5. Касаткин Л.Л. и др. Справочник по современному русскому языку. М., 1995.
6. Копнина Г.А. Речевое манипулирование. М., 2007.
7. Мишланов В.А. и др. Основы прикладной лингвистики: теория и практика судебной лингвистической экспертизы текста. Пермь, 2011.
8. Памятка по вопросам назначения судебной лингвистической экспертизы. Под ред. проф. М.В. Горбаневского. М., 2004.
9. Пушкарева Н.В. Подтекстовые смыслы в прозаическом тексте (лингвистический аспект). СПб, 2012.
10. Современный русский язык. Под ред. Л.Р. Дускаевой. СПб., 2014.
11. Спорные тексты СМИ и судебные иски: Публикации. Документы. Экспертизы. Комментарии лингвистов. Под ред. проф. М.В. Горбаневского. М., 2005.
12. Стернин И. А. Выявление признаков возбуждения расовой и национальной вражды в лингвистической экспертизе текста. Методическое пособие. Воронеж, 2010.
13. Теория и практика лингвистического анализа текстов СМИ в судебных экспертизах и информационных спорах: Сборник материалов научно-практического семинара. Москва 7-8 декабря 2002 г. Под ред. проф. М.В. Горбаневского. В двух частях. М., 2002-2003.
14. Цветова Н.С. Лексическая стилистика. СПб, 2007.
15. Юрислингвистика – 3. Проблемы юрислингвистической экспертизы: межвуз. Сборник научных трудов. Под ред. Н.Д. Голева. Барнаул, 2002.
16. Юрислингвистика – 10. Лингвоконфликтология и юриспруденция. Барнаул, 2010.

17. Язык и право: актуальные проблемы взаимодействия. Материалы Пятой Международной научно-практической конференции. Выпуск 5. Ростов-н-Д, 2015.
18. Язык и право: актуальные проблемы взаимодействия. Материалы Шестой Международной научно-практической конференции. Выпуск 6. Ростов-н-Д, 2016.
- Словари:
19. Большой толковый словарь русских существительных. АСТ-Пресс Книга. 2009.
20. Большой энциклопедический словарь. М., 1989.
21. Ефремова Т.Ф. Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка. 2-е изд., испр. М., 2005.
22. Кузнецов С.А. Современный толковый словарь русского языка. СПб., 2008.
23. Москвин В.П. Выразительные средства современной русской речи. Тропы и фигуры. Терминологический словарь. Издание 3, испр. И доп. Ростов-на-Дону, 2007.
24. Медиалингвистика в терминах и понятиях. Словарь-справочник. М., 2018.
25. Объяснительный словарь русского языка: Структурные слова: предлоги, союзы, частицы, междометия, вводные слова, местоимения, числительные, связочные глаголы. Под ред. В.В. Морковкина. 2-е изд., испр. М., 2002.
26. Поэтика. Словарь актуальных терминов и понятий. Гл. научный редактор Н.Д. Тамарченко. М., 2008.
27. Сводный словарь современной русской лексики: В 2 т. / АН СССР. Ин-т рус. яз.; под ред. Р.П. Рогожниковой. М., 1991.
28. Стилистический энциклопедический словарь русского языка. М., 2003.
29. Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика. Под ред. Г.Н. Складневской. М., 2006.
30. Философский энциклопедический словарь. Под ред. Л.Ф. Ильичева, П.Н. Федосеева, С.М. Ковалева, В.Г. Панова. М., 1983.
31. Химик В.В. Большой словарь русской разговорной экспрессивной речи. СПб., 2004.
32. Языкознание. Большой энциклопедический словарь. Гл. редактор В.Н. Ярцева. М., 1998.

Перечень понятий, использованных в ходе исследования (в соответствии с перечисленными в Экспертном заключении научными и иными источниками):

Высказывание – наименьшая речевая единица, передающая относительно законченный фрагмент информации, сведений и лингвистически оформленная как предложение полной или неполной структуры. Синонимы: предложение, фраза, выражение (Бельчиков и др. С. 137).

Инвективная лексика – лексика, которая определяется как форма оскорбления или унижения адресата речи или третьего лица; потенциально оскорбительная. Разработана классификация инвективной лексики, к которой относят, прежде всего, слова и выражения, употребление которых в общении нарушает нормы общественной морали. Среди таких лексем слова жаргонные, диалектные, просторечные, а также слова, относящиеся к собственно литературному языку (употребление литературных слов типа *подлец*, *мерзавец* в конкретной ситуации общения может противоречить нормам общественной морали в меньшей степени).

Обычно к инвективной лексике относят слова следующих категорий:

1. Слова и выражения, обозначающие антиобщественную, социально осуждаемую деятельность, приобретающие инвективную экспрессию при употреблении в переносном значении: взяточник, жулик, протитутка.

2. Слова с ярко выраженной негативной оценкой, фактически составляющей их основной смысл, также обозначающие социально осуждаемую деятельность или позицию характеризуемого: расист, двурушник, предатель.

3. Названия некоторых профессий, употребляемые в переносном значении: палач, мясник.

4. Зоосемантические метафоры, отсылающие к названиям животных и подчеркивающие какие-либо отрицательные свойства человека: нечистоплотность или неблагодарность (свинья), глупость (осел), неповоротливость, неуклюжесть (корова) и т.п.

5. Глаголы с осуждающим значением или прямой негативной оценкой: воровать, хапнуть.

6. Слова, содержащие экспрессивную негативную оценку поведения человека, свойств его личности и т.п., без отношения к указанию на конкретную деятельность или позицию: негодяй, мерзавец, хам.

7. Эвфемизмы для слов первого разряда, сохраняющие, тем не менее, их негативно-оценочный характер: женщина легкого поведения, интердевочка.

8. Специальные негативно-оценочные каламбурные образования: коммуняки, дерьмократы. Кроме того, оскорбительным, как правило, является использование в качестве характеристик лица нецензурных слов (Цветова. С. 48).

Ключевые слова – слова, формирующие в тексте семантические поля, презентующие главную идею текста, фиксирующие смысловую направленность текста, его сверхзадачу (Стилистический энциклопедический словарь русского языка. С. 153-155).

Контекст высказывания – относительно законченная в смысловом отношении часть текста, достаточная для понимания смысла употребления этого высказывания в конкретном тексте (Бельчиков и др. с. 139).

Лозунг – «текст идеологического и/или социально-политического содержания, сформулированного в виде короткого, чаще всего однофразового высказывания, направленного от коллективного адресанта к коллективному или персонифицированному адресату с целью изменения поведения или ценностных установок данного адресата» (Вальтер. С. 34).

Номинация – наименование как процесс соотнесения языковых единиц (прежде всего слов) с обозначаемыми объектами (предметами, признаками, событиями и т. п.). Значимая единица языка – слово, словосочетание, предложение (Памятка... С. 269).

Подтекст – невербализованные смыслы различного типа, с одной стороны, формально не выраженные, с другой, присутствующие в тексте в качестве смыслового фона (скрытые смыслы, имплицитные смыслы, адресованные читателю, способному их раскодировать и интерпретировать) (Пушкарева. С. 4-5).

Призыв — обращение, в краткой форме выражающее политическое требование, лозунг (Кузнецов. С. 611).

Речевое (языковое) манипулирование – разновидность манипулятивного воздействия, осуществляемого путем искусного использования определенных ресурсов языка с целью скрытого влияния на когнитивную и поведенческую деятельность адресата (Копнина. С. 25).

Речевые (лексические) стереотипы (стандарты) – продукт догматического речевого поведения, обусловленного жесткой ориентацией автора текста на образцы и шаблоны, созданные, как правило, в публицистическом или официально-деловом дискурсе.

Речевой акт – целенаправленное речевое действие, совершаемое в соответствии с принципами и правилами речевого поведения, принятыми в данном обществе; единица нормативного социоречевого поведения, рассматриваемая в рамках прагматической ситуации. Основными чертами речевого акта являются: намеренность

(интенциональность), целеустремленность и конвенциональность. Речевые акты всегда соотносены с лицом говорящего. Последовательность Р. а. создаёт дискурс (Стилистический энциклопедический словарь русского языка. С. 351-352).

Речевая агрессия – «эгоистическое этически невыдержанное поведение личности, направленное на снижение социального статуса и его подчинение, на отрицательное эмоциональное воздействие» (Цит. по: Воронцова. С. 21), дисгармоничное употребление языка (оскорбления, угрозы, злословие, обвинения, насмешки, хамство, клевета, манипулирование, спам, троллинг).

Речевой жанр – относительно устойчивый тематический, композиционный и стилистический тип высказываний (текстов) (Стилистический энциклопедический словарь русского языка. С. 352).

Смысловая структура текста – многоуровневая иерархическая содержательная сторона текста, несводимая к совокупности значений составляющих данный текст лексических и грамматических единиц, обусловленная внелингвистическим контекстом, связанная с речемыслительной деятельностью и коммуникацией (Стилистический энциклопедический словарь русского языка. С. 388).

Стилистическое значение слова – непредметная информация, заключенная в слове: экспрессивно-эмоциональные коннотации, результат влияния сферы общения, жанра, формы, содержания речи, отношения автора к предмету речи и к адресату, наконец, исторически сложившиеся стилистические характеристики слова (Цветова. С. 10).

Текст – произведение, имеющее заголовок, завершённое по отношению к содержанию этого заголовка, состоящее из взаимообусловленных частей, обладающее целенаправленностью и общей прагматической установкой (Стилистический энциклопедический словарь русского языка. С. 528).

Тональность – текстовая категория, в которой находит отражение эмоционально-волевая установка автора при достижении конкретной коммуникативной цели. Это психологическая позиция автора по отношению к излагаемому, а также к адресату и ситуации общения (Стилистический энциклопедический словарь русского языка. С. 549).

Утверждение – высказывание, в котором утверждается что-либо и в котором отображается связь предмета и его признаков. Грамматически утвердительное высказывание выражается формой повествовательного предложения, как невосклицательной, так и восклицательной (Язык и право. Выпуск 6. С. 223-227).

Кроме того, в процессе исследования использовались общенаучные термины, толкование большинства из которых приводится ниже.

Вражда может проявляться в неприязни, сильной антипатии, ненависти, в желании любыми способами ущемить чьи-либо права и законные интересы. В тексте демонстрация вражды обнаруживается в наличии высказываний, в котором: 1. Выражают неприязнь, ненависть, антипатию в отношении определенной этнической (национальной), расовой (антропологической), конфессиональной (религиозной) группы или отдельных лиц как членов этой группы, 2. Выражают желание, стремление каким-либо способом ущемить права и законные интересы определенной этнической (национальной), расовой (антропологической), конфессиональной (религиозной) группы или отдельных лиц как членов этой группы.

Возбуждающей ненависть или вражду является направленность информации, которая содержит отрицательную эмоциональную оценку и формирует негативную установку в отношении определенной этнической (национальной), расовой (антропологической), конфессиональной (религиозной) группы или отдельных лиц как членов этой группы, подстрекает к ограничению их прав или к насильственным действиям против них. Подобная информация, как правило, порождает напряженность в обществе,

нетерпимость к сосуществованию людей разных рас, национальностей и вероисповеданий, поскольку создает благоприятную почву для конфликтов. Факт возбуждения (национальной), расовой (антропологической), конфессиональной (религиозной) вражды считается установленным, если в тексте выявлены высказывания, содержащие: 1) отрицательную эмоциональную оценку определенной этнической (национальной), расовой (антропологической), конфессиональной (религиозной) группы или отдельных лиц как членов этой группы, 2) подстрекательство к ограничению прав определенной этнической (национальной), расовой (антропологической), конфессиональной (религиозной) группы или отдельных лиц как членов этой группы или к насильственным действиям против них (Об использовании специальных познаний... С. 3). Возбудить – вызвать, пробудить какое-либо чувство или состояние (Кузнецов. С. 142).

Дискредитация – коммуникативное действие, целью которого является «унижение объекта для корректировки точки зрения адресата» (Кузнецов. С. 163).

Информация – сообщение, сведения о положении дел, о каких-либо событиях, фактах (Язык и право. Вып. 6. С. 251).

Направленность – данное понятие в современном русском языке является многозначным, однако в контексте поставленного перед специалистами вопроса понимается следующим образом: целенаправленная сосредоточенность на чем-либо мыслей, интересов (Кузнецов. С. 2004-2008).

Ненависть - чувство сильнейшей вражды, неприязни (ненавидеть - испытывать неприязнь, отвращение к кому-либо, чему-либо, не выносить кого-либо, чего-либо) (Кузнецов, С. 404).

Обоснование – разновидность рассуждения, призванная установить целесообразность действия, мотивировать его; в отличие от доказательства, которое соответствует вопросу «Действительно ли это так?», обоснование дает ответ на вопрос «Действительно ли это нужно, целесообразно?». Обоснование необходимости осуществления возбуждения расовой, национальной вражды предполагает, что в спорном тексте выявлены высказывания, в которых: 1. Приводятся доказательства (аргументы, факты, доводы), свидетельствующие о необходимости возбуждения расовой и национальной вражды; 2. Приводятся доказательства (аргументы, факты, доводы), оправдывающие необходимость возбуждения расовой и национальной вражды, характеризующие возбуждение национальной вражды как допустимое, возможное действие, не являющееся предосудительным (Стернин. С. 15).

Оскорбление – от *оскорбить* – крайне обидеть, унижить кого-либо; уязвить, задеть, задеть в ком-либо какие-либо чувства (Кузнецов. С. 462).

Унижение – то, что умаляет, оскорбляет достоинство кого-либо (Кузнецов. С. 870).

Угроза — возможность, опасность какого-либо бедствия, несчастия, неприятного события (Кузнецов. С. 858).

Содержание исследования

В исследовании информационных материалов использована методика интенционально-стилистического анализа медиатекстов, разработанная на кафедре медиалингвистики СПбГУ; элементы дискурс-анализа как метода лингво-когнитивной интерпретации текста/высказывания, некоторые аналитические подходы, включенные в систему целостного анализа текста.

Объект исследования – авторизованные высказывания, опубликованные в интернет-пространстве. Речевая форма и смысловое единство данных высказываний определяется оценочной интенцией (коммуникативной установкой).

Авторы анализируемых текстов транслируют эмоциональную оценку

- *Ты живешь в наших сердцах!!!; ... жить вечно!* (оценочный стереотип, который активно используется в публичном коммуникативном пространстве для выражения высочайшей эмоциональной оценки субъекта, деятельность/поступки которого имеют несомненную общественную ценность или сам субъект обладает героическим статусом);

- *воин* — существительное, которое используется для высокой номинации «того, кто сражается с врагом» (Кузнецов. С.88).

Усилители оценки:

- экспрессивный синтаксис — восклицательные предложения, которые в данном случае передают высшую степень восхищения, маркируемую тремя восклицательными знаками;

- графические средства экспрессивизации текста — шрифтовое выделение (*ВОИН*).

Обоснование высочайшей эмоциональной оценки представлено в текстовом фрагменте, в котором рассказывается о поступке.

- *напал* (напасть - броситься на кого-либо, что-либо с враждебными намерениями — Кузнецов. С. 382);

- *убил* (убить — лишить жизни, умертвить — Кузнецов. С. 853).

Одобрение агрессивной, насильственной деятельности репрезентуемой с помощью данных глаголов, мотивируется образом врага — сотрудников ведомства по борьбе с терроризмом. Этот образ персонализирован в инвективной номинации *чекист-хач* (*хач* — насмешливое, пренебрежительное; об азербайджанце или армянине — Химик. С. 666). В данном лексико-семантическом поле находится номинация *узбеки-переводчики*. В стилистическом значении номинации *чекист* в данном контексте очевиден отрицательно-оценочный компонент, который обусловлен пропагандируемым медиа в последние десятилетия негативным отношением к деятельности ВЧК. Данная оценка ассоциативно переносится на социальную группу «сотрудники Федеральной службы безопасности РФ».

Текстовая периферия представляет побудительную интенцию, выражением которой является антитеза *ВОИН-* (инвективная номинация человека, который не способен на решительные действия по примеру *ВОИНа*).

Выводы

Данные тексты, судя по их речевой структуре, направлены на трансляцию в публичном коммуникативном пространстве, которому принадлежит любая Интернет-площадка, позитивного отношения к объекту оценивания — субъекту, совершившему убийства по идеологическим мотивам, что автором текста подчеркивается (*17-летний камрад, участник «Штольца-88»*). Автором текстов предпринимается попытка обоснования транслируемой высокой положительной оценки. В качестве основного мотиватора используется конкретное событие, информация о котором в предложенном для анализа текстовом варианте имеется. При этом анализируемые публикации обращены все же преимущественно к эмоционально-образному мышлению адресата, что дополнительно свидетельствует об их принадлежности к идеологическому дискурсу. Отрицательная оценка «образа врага» *ВОИНА* (*чекистов* — сотрудников разных отделов ФСБ) мотивируется/оправдывается упоминанием о *пытках* (пытка — физическое насилие, применяемое при допросе обвиняемого с целью добиться показаний или признания вины (Кузнецов. С. 658). Textoобразующая оценочная антитеза направлена на возбуждение ненависти или вражды против людей, профессиональная деятельность которых связана с Федеральной службой безопасности РФ (ФСБ России).

Побудительная интенция не имеет наиболее распространенной в политическом интернет-дискурсе жанрово-речевой формы лозунга. Призыв к активизации/осуществлению экстремистской деятельности уведен в подтекст инвективной номинации, включенной в антитезу враг-ВОИН.

Заключение

Вопрос 1. Содержатся ли в представленном на исследование информационном материале призывы либо обоснование или оправдание необходимости осуществления агрессивных, насильственных, жестоких действий, направленных против человека в связи с его принадлежностью к социальной группе — сотрудники Федеральной службы безопасности Российской Федерации (ФСБ России)?

Ответ на вопрос 1: Да. В представленном на исследование информационном материале содержится обоснование и оправдание необходимости осуществления агрессивных, насильственных, жестоких действий, направленных против человека в связи с его принадлежностью к социальной группе — сотрудники Федеральной службы безопасности Российской Федерации (ФСБ России). Доминирующий речевой формат обоснования и оправдания — презентация положительно оценочных суждений.

Вопрос 2. Содержатся ли в предоставленном на исследование информационном материале признаки оправдания и (или) пропаганды деяний: совершение взрывов, поджогов или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба, если эти действия совершены в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решений органами власти? Содержатся ли в представленном информационном материале угрозы совершения указанных действий в этих целях?

Ответ на вопрос 2: Да. В предоставленном на исследование информационном материале содержатся признаки оправдания совершения деяний, создающих опасность гибели людей, прежде всего, одной социальной группы - сотрудников Федеральной службы безопасности Российской Федерации (ФСБ России), если эти действия совершены в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решений органами власти. В представленном материале в соответствии с этими целями содержатся угрозы совершения указанных действий. Данные угрозы реализуются при речевой презентации побудительной интенции.

Исследование в объеме 8 страниц.

Директор Центра экспертиз

А.Д. Назаров

В документе прошито, пронумеровано 8 (восемь) листов

Директор Центра экспертизы *А. Д. Назаров*

Дата *26.12.2022*

